

Шэнь Юйчжу подумал: «Как я мог? Вдруг ты еще больше разозлишься?» К тому же на полу был теплый пол, да и одеяло подстелили, так что холодно не было.

— На полу нормально, не холодно.

— Тогда почему ты не убрал обувь из-под одеяла? — Се Юаньши достал из кармана масло, которое только что взял у врача. В его поместье всегда был лекарь, и на этот раз, когда они приехали в усадьбу с горячими источниками, врач тоже последовал за ними, что оказалось удобным.

Ся Пэй, который незаметно последовал за ними, прильнул к двери кабинета, приложив ухо к щели, стараясь подслушать, и мысленно молился, чтобы они не поссорились.

— Ты поранился? Нужно намазать маслом? — спросил Се Юаньши.

Кровать не была высокой, и Шэнь Юйчжу не был настолько хрупким. Когда он выходил, ему просто было немного неудобно из-за того, что он долго лежал в одной позе. Он покачал головой:

— Нет.

Но Ся Пэй говорил, что он потянул поясницу, и Се Юаньши заподозрил:

— Правда? Дай мне посмотреть.

— Эээ... не нужно, — Шэнь Юйчжу отвел взгляд и отошел к столу:

— Со мной все в порядке.

Если бы он так не сказал, Се Юаньши бы ему поверил, но теперь он был уверен на шесть-семь из десяти, что что-то не так.

— Нет, покажи мне. Почему ты мне ничего не сказал?

Он не был по-настоящему зол, скорее смущен, и Шэнь Юйчжу не мог этого не понимать. Почему он не сказал?

То ли он упал с кровати, то ли неправильно лег на обувь и потянул поясницу?

Шэнь Юйчжу уклонялся и не давал ему посмотреть, и чем больше он так делал, тем больше Се Юаньши думал, что он что-то скрывает, и в нетерпении шагнул вперед, схватив его за пояс.

Шэнь Юйчжу: [!]

Шэнь Юйчжу поспешно схватил руку Се Юаньши и засмеялся:

— Ладно, ладно, не буду тебя дразнить, все в порядке.

Это была просто шутка. Он же не упал с кровати по-настоящему, а сам скатился, подыгрывая Се Юаньши. Как он мог ушибиться?

Возможно, он слишком убедительно сыграл свою роль, и теперь Се Юаньши ему не верил. Он настаивал:

— Покажи мне, если нет синяков, я поверю.

Шэнь Юйчжу: [...]

Шэнь Юйчжу не имел выбора, он должен был показать. Он придержал руку Се Юаньши на поясе:

— Я сам.

Если бы Се Юаньши стал развязывать, это могло бы действительно стать проблемой.

Шэнь Юйчжу растегнул одежду и открыл бок:

— Видишь? Все в порядке.

На его гладкой пояснице действительно не было синяков. Чтобы убедиться, Се Юаньши протянул руку и надавил, его холодные пальцы коснулись теплой кожи.

Шэнь Юйчжу задержал дыхание и схватил его за пальцы.

В этот момент раздался громкий стук, и дверь кабинета распахнулась. Ся Пэй, который подслушивал, влетел внутрь и упал на пол.

За ним стоял Се Цзю, который поймал его на подслушивании и собирался незаметно увести.

Ся Пэй, широко раскрыв глаза, успел разглядеть только четыре слова — «распахнутая одежда». Он прикрыл глаза руками, но продолжал подсматривать сквозь пальцы.

Шэнь Юйчжу: [...]

Се Юаньши: [...]

Зачем ты принимаешь такую смущенную позу!!

Предупреждение.

Уверенный вид Ся Пэя дал трещину.

Се Цзю лишь мельком взглянул на комнату и опустил голову, схватил Ся Пэя за ногу и вытащил наружу, прерывая неловкую ситуацию, и закрыл дверь.

Снаружи слышались все более удаляющиеся крики Ся Пэя:

— Се Цзю! Помедленнее! Мы уже далеко, отпусти меня!

Если бы Се Юаньши и теперь не понял, о чем думает Ся Пэй, то он зря читал свои книги.

Так о чем же он думает все это время!

В кабинете воцарилась неловкая пауза, затем оба одновременно двинулись. Се Юаньши отвел взгляд, а Шэнь Юйчжу поправил одежду.

— Эээ... — Се Юаньши хотел разрядить обстановку, но не знал, что сказать, и нашел тему:

— Ты рисуешь?

Шэнь Юйчжу привел себя в порядок:

— Да, я немного поучился у художника старейшины Суна, и теперь, в свободное время, пробую новые техники.

— Кого ты рисуешь?

На бумаге был изображен лишь силуэт и пара глаз, но казалось, что это живой человек, стоящий в тумане. К сожалению, Се Юаньши лишь почувствовал что-то знакомое, но не мог понять, кто это.

Шэнь Юйчжу поднял бровь:

— А? Разве я плохо нарисовал?

Се Юаньши покопался в памяти и предположил:

— Это не я?

Шэнь Юйчжу снял бумагу, сложил ее и отложил в сторону:

— Плохо получилось, нарисую заново, когда будет время.

У Шэнь Юйчжу не было любимой девушки, и он был близок с Се Юаньши, поэтому рисовать его было естественно. Однако Се Юаньши сказал:

— Я... такой красивый?

Хотя лицо не было полностью изображено, но в картине чувствовалась необыкновенная аура, и именно поэтому Се Юаньши сначала не узнал себя.

Шэнь Юйчжу:

— Ты что, не понимаешь себя?

Се Юаньши задумался:

— Кажется, Ся Пэй тоже так спрашивал.

— Когда? — спросил Шэнь Юйчжу. — Ся Пэй тоже так говорил? Когда это было?

— Когда мы столкнулись с Чжао Цзе в таверне.

Се Юаньши тогда был очень удивлен. Он не командовал войсками, но изучал стратегии и тактики. Из-за своего здоровья он не был сильным бойцом, но все основы, которые учил Шэнь Юйчжу, он тоже освоил.

— Чжао Цзе — это же слабый чиновник, как он мог быть уверен, что справится со мной... Я что, совсем не похож на воина... Хорошо, я действительно не похож на воина, но... ладно, без «но».

После того, как Ся Пэй «доброжелательно объяснил», Се Юаньши перестал так сильно переживать, что в глазах других он должен выглядеть как воин.

— Не нужно так сильно обращать внимание на их мнение. В их глазах воин — это грубый человек, который только и делает, что дерется.

— Воин действительно должен сражаться, я не могу этого делать, но я тоже не так уж безобиден.

Шэнь Юйчжу сдержанно улыбнулся, поправил его волосы на лбу, и в его глазах мелькнули воспоминания:

— Они просто не знают тебя. Не важно, будь собой.

— Уже поздно, пора ужинать, на кухне, должно быть, уже готовы цзяоцзы.

— М-м...

Се Юаньши просто был немного удивлен, но не слишком заботился о мнении других, поэтому легко переключил внимание и кивнул:

— Хорошо.

Сегодня был канун Нового года, и весь день Ся Пэй и Лю Си украшали двор иероглифами «счастье», создавая праздничную атмосферу.

Они также приготовили фейерверки, но Шэнь Юйчжу не позволил Се Юаньши выходить во двор, а открыл окно в комнате, чтобы он мог наблюдать за ними, лежа на веранде.

Се Юаньши долго спал днем, поэтому к ночи, когда наступило время бодрствования, он был менее сонным, чем обычно, но к девяти часам все же не выдержал и заснул.

Шэнь Юйчжу отнес его в комнату, а затем вышел и поймал Ся Пэя, который крался мимо.

Шэнь Юйчжу улыбнулся, схватил его за ворот и потащил вдоль коридора, подальше от комнаты Се Юаньши, прежде чем отпустить.

Император и Се Цзю схватили его за ворот, и Ся Пэй невольно подумал, что Се Цзю был более «нежным» по сравнению с императором. Эта мысль заставила его вздрогнуть. Неужели он привык к издевательствам Се Цзю, что у него появились такие страшные мысли, уууу.

Шэнь Юйчжу бросил на него предупреждающий взгляд, и Ся Пэй вздрогнул, быстро сказав:

— Ваше Величество, что вы хотите?

— Ты знаешь, что происходило, когда Юаньши потерял память. Поскольку он уже забыл, я не хочу, чтобы его беспокоили ненужные вещи, ты понимаешь?

Ся Пэй растерянно сказал:

— Не понимаю.

Шэнь Юйчжу: [...]

Ся Пэй осторожно спросил:

— Ваше Величество не хочет, чтобы господин знал, что вы... влюблены в него?

Шэнь Юйчжу молча подтвердил:

— Если знаешь, то знаешь, что делать.

Не делай ничего, что может смутить Юаньши!

Ся Пэй хотел возразить:

— Но...

Но вы же так явно это показываете, кто не заметит?! Мой господин не дурак, он сам разве не видит?!

— Есть возражения?

— Эээ... — Под давлением императора Ся Пэй проглотил свои слова:

— Нет, нет возражений.

Ваше Величество, радуйтесь, говорите, что хотите. Если вы говорите, что господин не видит, значит, он не видит...

Шэнь Юйчжу удовлетворился и ушел, а Ся Пэй начал нервно чесать голову, полный желания высказать все, что накопилось.

<http://bllate.org/book/16209/1454967>